

кам, но и потомкам. Их автор считает, что история не кончается: «Она совершается около нас и будет совершаться поколениями, растущими и еще не родившимися. Настоящее нельзя оторвать от минувшего, но и минувшее потеряло бы всякое живое и реальное значение, если бы оно не было неразрывно связано с настоящим, если бы один великий процесс не охватывал историю в ее целом. Умерли деятели минувшего. Изменилась культура общества. Новые конкретные вопросы стали на место прежних. Девизы минувшего изменили смысл и значение. Но общечеловеческая роль личностей в настоящем осталась та же, что была за тысячи лет. Под пестрыми формами культуры, в сложных вопросах нового времени, под разнообразными девизами побежденных и победителей скрыты все те же задачи. Вне истины и справедливости прогресса никогда не существовало. Без личной критики не добыта ни одна истина. Без личной энергии не осуществилось ничто справедливое. Без веры в свое знамя и без умения бороться с противниками не восторжествовала ни одна прогрессивная партия. Формы культуры тре-

буют для своего развития работы мысли, как и в минувшие тысячелетия. Великие девизы точно также мало застрахованы от опасности потерять или изменить свой смысл. Общественные требования для возможного прогресса не изменились. Требования уплаты за прогресс не могут быть игнорированы развитой личностью. Все это существовало для наших предков, будет существовать для наших потомков и существует для нас. Разница лишь та, что мы можем лучше понять это, чем понимали предки, и что наши потомки, вероятно, еще лучше нас поймут это.

Поэтому предыдущие исторические письма, заключая в себе попытки решить задачи, существовавшие и долженствующие существовать во всякую историческую эпоху, заключают и попытку уяснить задачи современности» (Лавров П.Л. *Философия и социология*, т.2 М. 1965 с.294). Из этого большого отрывка из «Исторических писем» нельзя убрать ни строчки. Остается еще раз прочитать их, удивляясь, сколь актуальны многие их идеи и сегодня, 140 лет спустя.

АНТОН МАКАРЕНКО: НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНОМУ ПОРТРЕТУ

Г.А. Гасимова

Гасимова
Галина Александровна

кандидат философских наук,
директор школы
г. Нижневартовск

один из ста педагогов всех времен и народов (ЮНЕСКО, 1994).

3. Еще в ГДР был создан существующий до сих пор Научный центр, изучающий и публикующий наследие Макаренко

1. Современного научного собрания сочинений А.С. Макаренко нет, как нет и современной его биографии.

2. Сегодняшний разброс мнений о Макаренко диаметрально противоположен от: Макаренко – «педагог ГУЛАГа» (Труд, 1992) до – он

Что общеизвестно из старых, еще советских биографий Антона Семеновича Макаренко? До того, как он возглавил колонию несовершеннолетних правонарушителей вблизи Полтавы, получившей имя А.М. Горького, Макаренко окончил Кременчугское городское училище и педагогические курсы при нем (1905 г.), а в 1917 г. он окончил Полтавский учительский институт. Эта колония, открытая в 1926 г. стала для Макаренко своеобразной опытно-показательной площадкой для осуществления своих

педагогических новаций, о чем он подробно написал в «Педагогической поэме». Второй такой педагогической мастерской для Макаренко стала колония имени Дзержинского которой он руководил вплоть до 1935 г. и деятельность которой описал в своих художественных произведениях «Марш тридцатых годов», «Флаги на башнях» и других. Покинув колонию, он переехал в Москву и занялся литературным трудом. Скончался он в электричке недалеко от Москвы 1 апреля 1939 года. Таковы хрестоматийно известные вехи жизни А.С. Макаренко.

Также хрестоматийно в книгах о его творчестве определяется вклад Макаренко в теорию и практику педагогической деятельности:

1. Цель воспитания определяется закономерностями общественного развития, а именно – «борьбой советского народа за коммунизм».

2. Педагогика должна «проектировать лучшее в человеке».

3. Никакая педагогическая система не может быть установлена раз и навсегда.

4. Воспитывать нужно в коллективе и через коллектив при условии «как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

5. Обучение и воспитание должны соединяться с производительным трудом, как средством формирования и развития личности.

6. Правильно воспитывать легче, чем перевоспитывать.

Большинство этих педагогических идеи Макаренко нашли отражение в его художественно-теоретическом труде «Книга для родителей».

В конечном итоге педагогическая деятельность и художественное творчество Макаренко было признано воплощением «всепоглощающих идей марксизма-ленинизма», за что он был в 1939 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За благостью этих фактов скрывается много странного, не вошедшего в официальную биографию Макаренко, а именно – поздняя попытка вступить в ряды ВКП(б), осуждение его педагогической системы как «не советской», жесточайшая критика этих педагогических

новаций, граничащая с политическими доносами. Каких еще фактов нет в официальных биографиях А.С. Макаренко?:

1. Попытка найти хоть какие-то доказательства того, что молодой Макаренко симпатизировал большевикам, до сих пор безуспешна.

2. Его брат был белогвардейским (!) офицером-эмигрантом. В своих воспоминаниях он пишет, что Антон Семенович в 1906-1907 гг. был кандидатом в члены партии эсеров.

3. Известно, что Макаренко был избран как беспартийный в Полтавский Горсовет в конце 1920 г. Но мало где упоминается, что в начале 20-х годов Полтава считалась оплотом меньшевиков.

4. В центральной газете ВКП(б) Украины «Коммунист» в сентябре 1925 г. отмечалось, что в колонии среди преподавателей и администрации коммунисты и комсомольцы отсутствуют. В 1923 г. Макаренко считал, что в сознании комсомольских и партийных ячеек в колонии «надобности не встречается». Руководя обоими колониями, он сопротивлялся их «политизации» и «партизации», что, естественно, не нравилось партийным органам. В итоге Макаренко пришлось уехать в Москву в поисках новой

работы.

5. Еще малоизвестный факт: В феврале 1923 г. Харьковский суд осудил «эмигранта» Горького в антисемитизме, а Макаренко временно отказался назвать свою колонию именем Горького. А чтобы получить для колонии финансирование, поменял «русское» гражданство на украинское и всю документацию колонии стал оформлять на «украинской мове».

6. Хорошо понимая, что постоянное сопротивление политизации колонии может и ему, и колонии дорого обойтись в 1930 г. Макаренко предпринял неудачную попытку вступить в ряды партии. А в 1933 г. его жену исключили из партии «за неучастие в партжизни».

7. В феврале 1939 г. уже после получения ордена Макаренко предпринимает новую попытку получить партбилет. В парторганизации московских писателей сильно удивились, что он все еще беспартийный. Но смерть прервала

и эту попытку.

8. После публикации очерка Н.Ф. Остроменецкий, в котором резко и несправедливо критиковались порядки в колонии, которой руководил Макаренко, Н.К. Крупская 8 мая 1928 г. на VIII съезде ВЛКСМ выступила против «побоев» колонистов, которые якобы практикуются в колонии им. А.М. Горького.

9. В биографиях Макаренко почти нет свидетельств о его интересах к философии. Однако

такая информация есть. Например, в 1992 г. были опубликованы тезисы большого доклада Макаренко «Гегель и Фейербах».

Такие факты могут быть продолжены. Часть из них стала известна не в России, а в Германии в 25-ти выпусках марбургской «Opuscula Makarenkiana». Остается дожидаться, когда они станут широко известны в России всем интересующимся творчеством Антона Семеновича Макаренко.

Л.Н. ГУМИЛЕВ: ДИСКУРС ЭТНОСА

С.Г. Банных

**Банных
Станислав Германович**

кандидат философских наук, доцент, подполковник внутренней службы, начальник кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ури ГПС МЧС России

Выдающийся русский учёный, испытавший все тяготы советского тоталитарного режима Лев Николаевич Гумилев (1912 – 1992) прославил своё имя теорией этногенеза. Главная особенность идей и трудов ученого в том, что они создавались на стыке, на границах многих наук – истории, археологии, биологии, географии и этнографии. Ученый использовал инструментарий научного поиска одних наук в анализе проблем других. Это приводило к настоящим открытиям. Гумилев неоднократно описывал пути и этапы научного поиска, которые привели его к открытию этногенеза, те методы и приемы, которые он использовал. В частности, в предисловии к книге «Древняя Русь и Великая степь», которое он назвал «оправдание книги», он констатировал: «Еще на первом курсе истфака автору пришла в голову мысль заполнить лауну во Всемирной истории, написав историю народов, живших между культурными регионами: Западной Европой, Левантом (Ближним Востоком) и Китаем (Дальним Востоком). Задача оказалась сверхсложной; ее нельзя было решить без помощи географии, потому что границы регионов за исторический период неоднократно передвига-

лись, этническое наполнение Великой степи и сопредельных с нею стран часто менялось как вследствие процессов этногенеза, так и из-за постоянных миграций этносов и вытеснения одних мировоззрений другими. Не оставалась стабильной и физико-географическая обстановка. На месте лесов возникали степи и пустыни как из-за климатических колебаний, так и из-за хищнического воздействия человека на природную среду. Вследствие этого людям приходилось менять системы хозяйственной деятельности, что в свою очередь влияло на характер социальных взаимоотношений и культур. Да и культурные связи привносили в мироощущение населения Евразийского континента разнообразие, в каждую эпоху – специфическое» (Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992. С. 3).

Гумилев понимал, что все эти компоненты тесно связаны и нельзя в анализе упустить ни одну из них. Более того, нужно для полноты картины включить хронологические, генеалогические, социологические и другие составляющие. И еще один прием применил ученый. Он разбил свое исследование на три этапа. На первом этапе – эмпирическом – в десятках статей написанных в традициях исторических исследований, он искал ответы на вопросы «Что и кто?». Но втором этапе для обобщений и поиска ответа на вопросы «Как, почему и что к чему?» Гумилеву пришлось провести пять значительных широкопанорамных исследований: «Хунну», «Хунны в Китае», «Древние тюрки», «Поиски вымышленного царства» и «Открытие Хазарии». Написанные популярно, они завоевали огромную читательскую аудиторию.